

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения Федорова Вилена Рафаильевича в интересах Мамасалиева Дуйшонали о проверке конституционности статьи 221 Уголовного кодекса Кыргызской Республики

15 декабря 2017 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Киргизбаева К.М., Нарынбековой А.О., Осмоновой Ч.О., при секретаре Аблакимове К.А., рассмотрев обращение В.Р. Федорова в интересах Мамасалиева Д.

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 08 ноября 2017 года поступило ходатайство Федорова В.Р. в интересах Мамасалиева Д. о признании статьи 221 Уголовного кодекса Кыргызской Республики неконституционной и противоречащей части 1 статьи 20, пункту 5 части 4 статьи 20, части 2 статьи 28 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из обращения и приложенных к нему материалов, Мамасалиев Д. в период с 27 января 2011 года по май 2012 года занимал должность генерального директора ОАО «Кыргызская Агропродовольственная корпорация». 14 октября 2013 года было вынесено постановление руководителя следственной группы Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики Асаналиева М. о привлечении Мамасалиева Д. в

качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 221 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (злоупотребление полномочиями служащими коммерческих или иных организаций).

В этой связи, заявитель считает, что отсутствие в Уголовном кодексе Кыргызской Республики определений понятий «служащего коммерческой или иной организации» и «тяжкие последствия» создают неопределённости в толковании оспариваемой нормы.

Заявитель указывает, что степень тяжести последствий преступления должна оцениваться следователем исходя из позиции уголовного закона, а не его субъективного мнения. По мнению заявителя, следователь в постановлении о привлечении Мамасалиева Д. в качестве обвиняемого не смог определить, что именно им понимается под тяжкими последствиями для ОАО «Кыргызская Агропродовольственная корпорация». Понятие «тяжкие последствия» являются оценочной категорией и при его применении возникает неопределённость в толковании оспариваемой нормы, тем самым приводя к нарушению прав и свобод человека и гражданина, признаваемых Конституцией Кыргызской Республики.

В соответствии с частью 1 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики в Кыргызской Республике не должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина, а пункт 5 части 4 этой же статьи устанавливает запрет на лишение свободы на том только основании, что лицо не в состоянии исполнить договорное обязательство.

Заявитель отмечает, что согласно части 2 статьи 28 Конституции Кыргызской Республики уголовный закон, устанавливающий ответственность, по аналогии не применяется.

С учетом изложенного, заявитель просит признать оспариваемую норму неконституционной и противоречащей части 1 статьи 20, пункту 5 части 4 статьи 20, части 2 статьи 28 Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство В.Р. Федорова в интересах Мамасалиева Д. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Киргизбаева К.М., проводившего на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

В правовой позиции Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, изложенной в ее решении от 04 марта 2015 года, отмечено, что принцип презумпции невиновности, закреплённый в статье 26 Конституции Кыргызской Республики, является одним из основных принципов правосудия. Его правовая сущность заключается в том, что обвиняемый может быть признан виновным лишь при условии, что его вина будет доказана вступившим в законную силу приговором суда.

Преступление, предусмотренное статьёй 221 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, выражается в виде причинения существенного вреда законным интересам организаций, граждан, обществу или государству. Вред может быть выражен путём причинения имущественного вреда вопреки интересам организации, в которой лицо выполняет управленческие функции.

Заявитель утверждает, что Уголовный кодекс не даёт определения служащего коммерческого или иной организации.

Однако, в привязке к оспариваемой норме следует отметить, что в примечании 1 к статье 221 обозначенного Кодекса даётся развёрнутое определение понятия выполняющего управленческие функции в организации, под которым понимается лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации независимо от формы собственности, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением.

Оценка же причинения вреда, а также степени его существенности в каждом случае производится судами общей юрисдикции с учётом обстоятельств конкретного дела.

Так, согласно статье 83 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики в ходе производства по делу подлежат доказыванию, помимо иных обстоятельств, событие преступления или проступка (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления или проступка и наступившие его вредные последствия); виновность или невиновность лица в совершении преступления и (или) проступка, форма его вины и мотивы; характер и размер материального ущерба и (или) морального вреда, причинённого преступлением и (или) проступком.

В соответствии со статьёй 343 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, в случае постановления обвинительного приговора, его описательно-мотивировочная часть должна содержать, помимо прочего, описание деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий от преступления либо проступка.

Следовательно, доводы заявителя о неконституционности оспариваемой нормы основанной на доводах о неправильном ее применении и толковании, не может являться правовым аргументом, свидетельствующим о наличии неопределённости в вопросе о том – соответствует ли Конституции оспариваемая норма, соответственно его обращение, не отвечающее критерию допустимости, не может быть принято к рассмотрению Конституционной палаты.

В соответствии с частью 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, частью 1 статьи 4 и статьёй 18 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата признает неконституционными законы и иные нормативные правовые акты в случае их противоречия Конституции, даёт

заклучение о конституционности не вступивших в силу для Кыргызской Республики международных договоров, даёт заклучение к проекту закона об изменениях в Конституцию. Тем самым, Конституция установила исчерпывающий перечень вопросов, подведомственных Конституционной палате, к которым оценка конституционности правоприменения и толкования правовых норм не относится.

В соответствии с пунктом 4 части 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей отказывает в принятии обращения к производству, если обращение по форме и содержанию не соответствует требованиям указанного конституционного Закона.

На основании изложенного и руководствуясь частями 1 и 2, пунктом 1 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Федорова Вилена Рафаильевича в интересах Мамасалиева Дуйшонали.
2. Возвратить представленные материалы заявителю.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Киргизбаев К.М.
Нарынбекова А.О.
Осмонова Ч.О.

№ 68-0